

Возможно, из-за близости к аномалии неба и земли температура резко упала. На редких живых растениях застыли тонкие белые инеевые узоры. Цю Ибо выдохнул – тёплый пар мгновенно превратился в белое облачко и унесся ветром.

Они прибыли сюда довольно внушительной группой. Ведь небесные сокровища уже ждали их, место давно разведано, и таких же желающих оказалось немало. Линь Юэцин огляделась и с лёгкой усмешкой произнесла:

- Как оживлённо.

И правда – будто пять университетов устроили грандиозную встречу.

Цю Ибо тоже тихо рассмеялся:

- Не ожидал, что здесь будет такая картина.

Чи Юйчжэнь заметил:

- Ничего удивительного. Всё имеет свою противоположность. Здесь крайняя янь, поэтому появление чего-то инь вполне закономерно.

- Совершенно верно, – согласился Ци Ваньчжоу.

Гора Байлянь обладала огненной жилой, и вокруг в основном росли растения огненной природы. Но в редких случаях появлялись и крайне иньские, холодные вещества, причём высшего качества. В то время как огненные ресурсы, хоть и в изобилии, чаще всего были заурядными.

Цю Ибо передал мысль Линь Юэцин и остальным:

Старшие братья и сёстры, запомните – не атакуйте первыми.

Чи Юйчжэнь и Ци Ваньчжоу обменялись понимающими взглядами.

Небесные сокровища действительно появились, но народу слишком много. Впереди неизбежная схватка, и тот, кто первым доберётся до сокровищ, станет мишенью для всех. Лучше подождать и поживиться плодами чужих трудов.

По пути они встретили Гу Юаньшаня и его группу. Гу Юаньшань по-прежнему улыбался, выглядел мягким и воспитанным. По Ицю из его команды переглянулся с Цю Ибо, и две группы не разошлись, а, наоборот, сблизились.

Гу Юаньшань, увидев на корабле Бо Цю, поразительно похожего на Бо И, громко сказал:

- Братец Бо, можно к вам присоединиться?

Хотя в команде Бо Цю был знаменитый Чи Юйчжэнь, Гу Юаньшань чувствовал, что главный здесь именно Бо Цю.

Цю Ибо улыбнулся:

- Брат Гу, не стесняйтесь, поднимайтесь.

Гу Юаньшань сделал знак, и семь-восемь человек опустились на корабль. Он вежливо

поклонился:

- Благодарю, братец Бо.

Некоторые вещи не требовали объяснений. Их действия уже говорили сами за себя: Гу Юаньшань хотел объединиться с командой Цю Ибо, и тот охотно согласился.

Слишком много людей - не самое лучшее для любого.

В такой ситуации был оптимальный вариант - просто разделить по школам. Так шансы на успех были бы выше. Но в случае победы пришлось бы делить добычу между всеми, поэтому почти никто так не делал. Большинство собиралось в команды с близкими друзьями.

Казалось, каждый был уверен, что именно он сможет завладеть сокровищем, что у него есть удача, судьба и сила.

По мере продвижения корабля пейзаж вокруг покрывался снегом. Цю Ибо ткнул Дерево-старца:

- Старче, разве этот плод может быть настолько мощным? Что это за сорт?

Дерево, всё ещё погружённое в чтение, презрительно посмотрело на него:

- Просто белый плод! Зачем вам такой ажиотаж? Всё равно вам его не съесть.

- Не съесть? - переспросил Цю Ибо, обдумывая смысл этих слов.

- Белый плод ядовит, - пояснило Дерево. - Для вашего уровня это верная смерть. Я сам ядовит, потому что съел белый плод.

Оно настороженно посмотрело на Цю Ибо:

- Ты не смей его есть! Ты обещал вывести меня отсюда. Если умрёшь, что мне делать?

- Не буду, - усмехнулся Цю Ибо.

Дерево провело всю жизнь в этом месте и научилось говорить лишь благодаря редким контактам с людьми. Оно не знало многих терминов - например, «белый плод» для него было просто описанием, а не названием.

Оно и не подозревало, что среди людей есть мастера алхимии, способные превратить яд в лекарство.

Пока Цю Ибо размышлял, кто-то сказал:

- Не дай ему запутать тебя. Наша цель - не он.

Цю Ибо обернулся и увидел По Ицю, приближающегося с улыбкой. Он не смог сдержать ответной улыбки:

- Ты прав, но разве не стоит попробовать?

По Ицю многозначительно ответил:

- Он так редок, что трудно удержаться.

Чем реже, тем лучше для отвлечения внимания.

Цю Ибо кивнул, и в этот момент перед ними вспыхнул ослепительный свет. Аномалия и без того была яркой, но вблизи она казалась прорывом небесного сияния, ослепительным и невыносимым для глаз. Но больше всего поражали серебристые снежинки, кружащиеся вокруг света, образуя сверкающую ленту.

Лица всех присутствующих потемнели. Это была не просто метель – это была снежная буря.

Ци Ваньчжоу шевельнул пальцами, и из его рукава вылетели несколько защитных талисманов, укрепивших корабль. Путешествие на корабле было удобным, но большая цель означала и большую уязвимость.

Буря налетела мгновенно. Серебристый поток обрушился на них, снежинки превратились в ледяные лезвия, врезающиеся в борта. Первый защитный талисман Ци Ваньчжоу треснул почти сразу.

Цю Ибо, прислонившись к борту, увидел, как неизвестный культиватор на мече вскрикнул от боли. Кровавые брызги замерзли в воздухе и рассыпались розовой пылью.

Линь Юэцин и другие не ожидали такого. По сообщениям школы, духовная трава росла в ущелье, где было холодно, но не настолько. Ранее её не собирали, потому что она ещё не созрела, а вокруг обитали сотни зверей.

- Похоже, мы ошиблись со временем, – сказал Гу Юаньшань.

Трава должна была созреть сегодня ночью, но судя по всему, это произошло раньше.

Янь Чаньи ответил:

- Время созревания духовных трав никогда не бывает точным.

Те, кто летел на мече, теперь спешно пересаживались на корабли. В таких условиях продолжать полёт было невозможно.

Внезапно раздался оглушительный грохот. Их корабль сотрясся, защитные поля вспыхнули и рассыпались. Перед ними взорвалось что-то, похожее на воду, стекающее по щиту.

- Что это? – нахмурился Цю Ибо.

Янь Чаньи подошёл ближе и осмотрел:

- Кровь... В ветру прячутся звери. Будьте осторожны!

Но на этот раз удар пришёлся не по ним, а по соседнему кораблю. У того не было такого защитника, как Ци Ваньчжоу. Щит разлетелся, и нечто, похожее на снежный ком, пронзило корабль насквозь. Тот развалился в воздухе.

Несколько лучей – спасшиеся культиваторы – метнулись в стороны. В воздухе расплылось розовое облачко – кто-то не успел.

- Братец Бо, корабль продержится не больше чашки чая, – сказал Ци Ваньчжоу. –

Остановимся?

В такую погоду они не могли продолжать. Даже если развернуться сейчас, за это время они не успеют вырваться из бури.

По мнению Ци Ваньчжоу, эта буря была сравнима с землетрясением, которое они пережили ранее. А ещё в ней прятались невидимые звери!

Теперь вопрос был не в том, как добраться до ущелья, а в том, как выжить.

Цю Ибо и По Ицю одновременно сказали:

- Откройте защиту, впустите людей.

Гу Юаньшань нахмурился, в его голове пронеслись мысли, но он быстро согласился:

- Я соберу всех.

- Хорошо, благодарю, брат Гу.

Ци Ваньчжоу и Чи Юйчжэнь тоже вызвались помочь. В такой буре только пики золотого ядра могли хоть как-то сопротивляться. Ци Ваньчжоу передал управление кораблём Цю Ибо и улетел.

Цю Ибо начал снижаться. Внизу всё было скрыто снегом, и невозможно было понять, где горы, а где ущелье. Но продолжать движение вперёд было нельзя.

Хотя его уровень был невысок, именно он лучше всех мог управлять кораблём с горы Байлянь.

У таких кораблей было одно преимущество: неважно, какого уровня пилот, главное - чтобы хватило духовной силы.

Корабль пробивался сквозь облака, на щитах нарастал толстый слой льда. Цю Ибо сжал в руке высший дух-камень, и духовная сила хлынула наружу. В трюме открылись люки, выпуская тысячи цепей, похожих на кости дракона. Они начали вращаться, создавая зелёный световой поток, который тянул корабль вниз.

За ними последовали другие корабли. Как только появился путь, спуск стал легче.

Цю Ибо услышал лёгкий стук, корабль качнулся, и сопротивление исчезло. Они почти у земли. Вокруг было трудно что-то разглядеть, но, похоже, они в ущелье - повезло, горы прикрывали от ветра.

Как только корабль коснулся земли, из бортов выдвинулись якоря, вонзившиеся в скалы.

Рядом приземлились ещё два корабля, набитых людьми. Видимо, они тоже спасали всех, кого могли. Чи Юйчжэнь вернулся с лёгким ранением, но в целом всё было в порядке.

- Все, кого смогли найти, здесь, - сказал он.

- Некоторые повернули назад, их не догнать, - добавил Ци Ваньчжоу.

Теперь здесь были все, кто не отступил.

С горами, защищавшими от ветра, и кораблями в качестве укрытия напряжение спало. Гу Сюаньцзи с горькой усмешкой произнёс:

- Вот уж действительно: задумал украсть курицу, а потерял и рис.

Они хотели первыми добраться до травы, но попали в бурю. Теперь ни туда, ни сюда.

Гу Юаньшань успокоил его:

- Небесная воля непостижима, брат Гу, не кори себя.

Другие тоже начали переговариваться, некоторые благодарили Цю Ибо за спасение. Вскоре атмосфера стала почти дружеской.

Время шло, но буря не утихала. Люди бездельничали, звери не появлялись, и о сокровищах пока можно было забыть. Все выглядели как замёрзшие цыплята, и кто-то первым начал болтать. Вскоре уже перекрикивались с корабля на корабль, доставали вино, закуски, чай и фрукты.

Некоторые даже разложили товары – лекарства и артефакты, конечно, по завышенным ценам. Но спрос был – особенно на кораблях. Обычно их мало кто покупал, ведь это роскошь. Но теперь все поняли их ценность.

Цю Ибо и По Ицю переглянулись. Ну и встреча!

И они... с радостью присоединились.

Найдя укромный уголок, они поставили столик. Цю Ибо вдруг вспомнил:

- Ах да, брат, я приготовил для тебя кое-какие лекарства...

По Ицю поднял бровь:

- Какое совпадение, брат.

Они молча смотрели друг на друга, затем одновременно сказали:

- Красная ростковая трава?

Кивнули.

- Усовершенствованный Цисинь Дань?

Снова кивнули.

Помолчали, затем обменялись содержимым своих колец. Всё равно разницы не было, но так приятнее.

Теперь можно было торговать.

Первым подошёл Чи Юйчжэнь. Он только недавно узнал, что у Цю Ибо есть брат-близнец, и теперь, увидев их вместе, пожалел, что не взял больше подарков. Он даже сердито посмотрел на Ци Ваньчжоу – почему тот не предупредил, что у него два младших брата?!

Ци Ваньчжоу только пожал плечами – он и сам не знал.

Теперь работа по защите «младших братьев» удвоилась.

– Два брата Бо, – подчеркнул Чи Юйчжэнь, – вам не кажется, что мне положена скидка?

Цю Ибо уловил намёк и подвинул флакон с Цисинь Данем:

– Как насчёт этого, брат Чи?

Тот задумался, затем передал мысль:

Младший брат, мне нужно масло – то, что с ароматом сосны. Мой меч последние дни ноет, что устал рубить зверей...

Ци Ваньчжоу удивился:

У твоего меча уже есть дух?

Чи Юйчжэнь, увидев, как трое уставились на него, поспешно покачал головой:

...Нет, я пошутил.

Просто ему так казалось.

Трое разочарованно отвели взгляд. Дух меча! Если бы их творения обрели дух так быстро, они бы этим хвастались тысячу лет!

Дерево, услышав слово «аромат», насторожило уши и дёрнуло Цю Ибо за рукав:

– Это масло... вкусное?

– Нет, – рассмеялся Цю Ибо, отбирая рукав. – Оно для другого.

По Ицю сунул Дереву леденец, чтобы заткнуть ему рот и не дать подслушивать.

Цю Ибо достал флакон с сосновым маслом и протянул Чи Юйчжэню. Тот положил на стол два высших дух-камня.

– Эй, не надо... – начал Цю Ибо.

Но Чи Юйчжэнь уже ушёл, таща за собой Ци Ваньчжоу – пусть помогает ухаживать за мечом.

Дугу Цин и Ван Жочэнь тоже были здесь. Первый мрачно смотрел на Цю Ибо и По Ицю, но Ван Жочэнь удерживала его.

– Старший брат Дугу, Бо Цю жив, зачем тебе к нему идти? – прошептала она.

– Ты не понимаешь, – холодно ответил он.

– Что я не понимаю? – её голос стал ещё тише. – Он жив, но вражда уже началась... Разве ты думаешь, что если объяснишься, он простит меня?

– Он из школы Байцао, я найду способ извиниться... Он простит.

Дугу Цин не понял её намёка:

- Это твои проблемы.

- Какие мои? - она улыбнулась, но пальцы впились в его руку. - Мы помолвлены, ещё не заключили союз, но разве Бо Цю станет разбираться? Ты думаешь, он поверит, что ты не мстил за меня? Ты сам веришь?

- Неважно, признаёшь ты или нет, ты всегда был добр ко мне, - её голос стал мягким, как шёлк. - Я была неправа, больше так не буду. Прости меня, старший брат, впредь я буду слушаться тебя.

Дугу Цин молча смотрел на неё, затем его лицо прояснилось:

- Ты права... Я не сделал ничего плохого!

Ван Жочэнь улыбнулась ещё нежнее.

Тем временем Цю Ибо и По Ицю только что проводили толпу «крупных клиентов» - учеников Линсяо.

Мечники всегда нуждались в лекарствах, особенно под конец испытаний, когда запасы заканчивались. А поскольку они редко объединялись с Байцао, спрос был огромным.

Цю Ибо и По Ицю, конечно, не стали завышать цены для своих. Они незаметно вернули лишние деньги, и вскоре к ним выстроилась очередь.

- Заходите ещё! - улыбнулся Цю Ибо.

Гу Сюаньцзи поклонился, но в этот момент к столу подошли двое. Он узнал Дугу Цина - как он осмелился показаться после вчерашнего?

Боясь, что младшие братья пострадают, он остался.

Дугу Цин, обняв Ван Жочэнь, вежливо сказал:

- Братец Бо, я привёл сестру извиниться.

- Она не хотела тебя толкать, это была случайность. Ты жив, и я счастлив. Сестра плакала всю ночь, умоляя о прощении.

Он протянул несколько флаконов и артефактов:

- Это дары моего учителя. Золотое кольцо может отразить атаку ранга Первородного Духа, а это лекарство Байцао...

- Замолчи! - внезапно крикнула Линь Юэцин. - Что значит «жив»? Мой брат упал в огненное озеро! Если бы не Чи Юйчжэнь, он бы погиб! Как ты смеешь говорить, будто это пустяк?!